

* * *

Ты носишь лавры на голове,
Я лист лавровый кидаю в суп.
Ты рвёшься к солнцу и синеве,
А я скитаюсь в глухом лесу.
Ты вождь и пастырь, почти что Бог,
А я ударился в карго-культ.
Ты ищешь правду, сбиваясь с ног,
А я – застрявший в диване пульт.
Ты лечишь тех, кто почти уж мёртв,
Я убиваю себя всю жизнь.
Ты для предательства слишком горд,

А я с Иудой готов дружить.
Ты знаешь больше, чем Блез Паскаль,
Я ограничен и очень глуп.
Ты взглядом острым пронзаешь сталь,
А я не в силах ударить труп.
Ты веришь смеху, а я – слезам,
Нас разделяет большой пробел.
Но ты, увидев меня, сказал,
Что быть таким же, как я хотел.

* * *

Ташу свою плоть, как обломок гранита,
И еле тащусь сама.
Я компас носила в кармане с магнитом,
Теперь он сошёл с ума.

Уже за спиной миллионная вежа,
И всё ни души окрест.
А горлу щекотно от нервного смеха:
Не выйти из жутких мест!

Зелёные чащи, и жёлтые степи,
И снежные пики гор;
Накал, кульминация, крайняя степень.
Блуждать – до каких же пор?!

Когда же покажется на горизонте
Заветная точка Б?
На дереве, в камне, в кости мастодонтъей
Разметила путь себе.

В грозу и в зените палящего солнца,
От Гоби до Пиреней
Я всё обошла. Так неужто придётся
Бродить до скончанья дней?

* * *

Утро пахло сгоревшей проводкой,
Мятной пастой для чистки зубов,
Скверным кофе. За перегородкой
Безуспешно травили клопов.

В старой кружке с отколотым краем
Наслоился на стенки налёт.
Город звал человеческим граем
Из квартиры шагнуть в гололёд.

Кто-то куртку застёгивал в спешке.
Ключ с трудом провернулся в замке.
Не дорога – пустяк, перебежка
С парой нужных вещей в рюкзаке.

За автобусом мчался с одышкой,
Запыхался и всё же догнал.
Мир скакнул беспокойной мартышкой,
Посылая неясный сигнал...

Рассветало. Небесные краски
Проявились и стали теплей,
Но в сердитой автобусной тряске
Не сумели коснуться людей.

* * *

Ночь, как и смерть, великий уравнитель.
Окончен день – настал её черёд.
Ни царь мирской, ни лирик, ни воитель
Не сможет задержать её приход.

Объявится и всех застигнет равно:
Того, кто сам к порогу пригласил,
Того, кто, испугавшись, убежал, но,
Гонясь за солнцем, выбился из сил.

И всех накроет чёрными крылами,
И всех обнимет ласковой рукой,
Напомнит, что порою над делами
Поставить важно отдых и покой,

Возьмёт себе тревоги и печали:
«К чему они? Ведь вы утомлены!»
И ты, мой друг, согрившись в одеяле,
Смотри свои таинственные сны.

КУРТКА

Я носил косуху, ходил не стрижен,
Был наивен, вёлся на письма счастья.
Наблюдал за солнцем с бетонной крыши,
Дрался и однажды сломал запястье.
Пропадал ночами по разным барам,
А наутро мучился, пил таблетки.
Повторить хотелось полёт Икара –
А летал с берёзы, сорвавшись с ветки.
Начинал курить – надоело, бросил,
Приходил на реку, кормил там чаек,
Ездил в лес и, кажется, видел лося.
Выжимал над кружкой пакетик чая,
В грязных переходах стоял с гитарой,
Как Шекспир пытался писать сонеты.
В сборный пункт ходил со стеклянной тарой
И любил дожди на исходе лета...

Я был глупым, бедным, худым мальчишкой.
Перерос – теперь мне уже за тридцать.
Больше не лечу, набивая шишки:
То, что было, дважды не повторится.
Я остепенился, нашёл работу,
Приютил кота и женился даже.
Да, не схож с тем парнем на старом фото.
Я другой. Но куртка на мне всё та же.

* * *

Во имя веселья и позитива
Нам машет с экранов не дева, а дива.
В священные тексты, в бульварное чтиво
Поверить могу с трудом.
Всё более тошно любить своих ближних,
Чистейший алмаз превратился в бульжник,
Спалил ночью книги мой друг-чернокнижник,
И с ними сгорел весь дом.

Набиты людьми рестораны и клубы,
У всех на подбор белоснежные зубы,

Рубашки из шёлка, роскошные шубы,
Лишь я здесь позорно наг.
Я голым плыву на плоту после бури,
Один, без команды – они утонули.
Прошу вас, хоть кто-то на фоне лазури
Заметьте мой драный флаг!

На фильм грёз моих отменили сеансы,
По радио больше не крутят романсы,
И больше меня не затащишь на танцы
В конце трудового дня.
Посыпались фразы двоякого толка,
Где каждое слово остро, как иголка.
Под тяжестью мыслей ломается полка,
И скоро сломаюсь я.

* * *

Ночью в городе свет и дым,
Слишком мало небес для нас.
Средь межзвёздной пустой руды
Затерялась планета Марс.

Я желаю найти её,
Дивно круглую, как драже,
Чей порыв притянуть – «Моё!» –
Не соперник земному g.

И не только найти – лететь
Бесконечные месяца,
Чтоб увидеть каньонов сеть
И блестящие полюса.

Встать ногами на красный грунт:
«Вот, планета, мои следы.
Те, что после меня придут,
Для тебя привезут сады».

Иногда, заскучав совсем,
Забираться по склонам дюн,
Выше горестей и проблем,
К ходу двух каменистых лун.

А пока я с родной Земли
Устремляюсь лишь взглядом вдаль,
Представляя, что там, вдали,
Мой далёкий летит корабль.